

"Гермиона!" сказал Рон, садясь прямо. "У тебя свои собственные волосы". "Хорошо подмечено", - сказала Гермиона с небольшой улыбкой, ее щеки стали розовыми. Ее рука автоматически метнулась вверх, чтобы поправить выбившийся локон. "Она выглядит прекрасно, не правда ли?" спросила Флер, сияя так, словно только она одна была ответственна за рост волос Гермионы. "Как всегда", - ответил Рон, критически глядя на Гермиону. "Но здесь все по-другому". Гарри уставился на Гермиону, понимая, что Рон прав. Ее волосы почти достигали плеч, но они не были такими объемными, как Гарри помнил. Они все еще были волнистыми, но как-то более гладкими. "Они выросли менее кустистыми", - ответила она, сияя. "Я читала, что такое иногда случается, особенно после медицинской потери волос. У пациентов, проходящих химиотерапию, это случается постоянно". "Кимо-что?" недоуменно спросил Рон. "Приятно снова увидеть свой собственный цвет. Это заставляет твои глаза больше сиять". Гермиона смотрела в пол, краснея, но ее улыбка не сходила с лица. Уши Рона окрасились в яркий цвет, когда он понял, что сказал. "Она действительно выглядит великолепно", - легко ответил Билл. "И я думаю, мы все можем быть благодарны близнецам за то, что их не было здесь на этом показе". Он слегка толкнул Рона в плечо, отчего его брат наткнулся на Гермиону. Джинни хихикнула. "Ты прекрасно выглядишь, Гермиона, но мне жаль, что красный цвет уходит. Мне нравилось иметь "сестру"". "Спасибо, Джинни", - сказала Гермиона. "Зелья очень ускорили процесс, а Флер подстригла его для меня сегодня утром". "Разве это не выглядит великолепно?" спросила Флер, взъерошивая волосы Гермионы. Гермиона отдернула голову и встала рядом с Роном. "Итак, ты готов к выписке? Мадам Помфри уверена, что с тобой все будет в порядке, не так ли?" "Она уверена, что я не останусь здесь ни на минуту дольше", - прорычала Джинни, скрестив руки на груди. "С меня хватит". "Это моя девочка", - сказал мистер Уизли, сияя, когда он и миссис Уизли вошли в больничное крыло. Вокруг кровати Джинни стало очень тесно.

Гарри начал отходить в сторону, чтобы родители Джинни могли подойти ближе, но Джинни крепко взяла его за руку, настаивая, чтобы он оставался на месте. Она ободряюще сжала ее. "О, Джинни", - сказала миссис Уизли, протискиваясь локтями мимо Рона и Гермионы. "Я так боялась, что этот день никогда не наступит". Она обняла Джинни до костей и начала сопеть. "Вот, вот, мама", - сказала Джинни, похлопывая мать по спине и пытаясь высвободиться. "Я в порядке и готова уехать отсюда". Миссис Уизли достала из кармана фотоаппарат. "Нам нужно сделать фотографию, чтобы отметить это событие", - сказала она, внезапно перейдя в режим управления. "Билл и Флер, двигайтесь позади них. Джинни, не сутулься. Гарри, подвинься ближе, дорогой. Ты не попадешь в кадр, если будешь стоять сзади". Раздалась ослепительная вспышка, заставившая всех моргнуть. "Я сказал Фреду и Джорджу быть здесь вовремя. Эти двое не могут следовать самым простым указаниям", - нахмурившись, сказала миссис Уизли. "О, мама. Не сердись на Фреда и Джорджа. Это действительно не так уж важно. Я лучше просто пойду", - сказала Джинни, ее тон был одновременно и обнадеживающим, и покорным. Почему-то все они знали, что миссис Уизли твердо намерена устроить из этого спектакль, и никакие отговорки ее не переубедят. Мистер Уизли снисходительно улыбнулся. "Почему бы тебе не попасть в кадр, Молли? Я сделаю следующий снимок", - сказал он, протягивая руку за фотоаппаратом. "Снимки? Я слышал фотографии?" спросил Фред, громко стукнув дверью больницы. "Ты начал делать семейные фотографии без нас?" спросил Джордж, изображая ужас. "Я всегда знал, что мы были черной овцой, Фред". "Черная овца?" Фред задохнулся, его глаза расширились от насмешливого негодования. "Я не думаю, что мы вообще считаемся овцами - скорее, мы отдаленно похожи на козлов".